

На следующий день, солнце только что взошло, и его свет проникал в комнату, ослепляя Му Чэна. Он невольно протянул свои пухлые ручки, чтобы прикрыть глаза. □Ах~~, солнце такое ослепительное в этот знойный день. □Му Чэн недовольно пробормотал. Нос оживлённо подергивался, хм, пахнет так вкусно. Му Чэн подозрительно открыл глаза. Увидев окружающую обстановку, над его головой словно возникли три больших вопросительных знака. ? ? ? Когда видишь этот символ, либо у меня проблема, либо у тебя. Оказалось, что вокруг все было в светло-фиолетовом оттенке, Му Чэн лежал на большой мягкой кровати, окружённый светло-голубыми занавесками и легкими вуали, а вокруг был женский аромат, который был очень освежающим. "Хмм~." Это был стон просыпающейся женщины. Му Чэн повернул голову. Вау, какое удовольствие. Перед ним стояла красивая и элегантная женщина, её светло-голубые волосы спокойно лежали на вышитых подушках, и иногда ветер дунул, образуя дугу, танцую с ветром. У неё прямой нос, яркие красные губы и длинные ровные ресницы. Какая потрясающая красавица. Му Чэн с изумлением подумал. Опустив взгляд, он увидел, что одеяло с изображением бамбука и орхидей в горном павильоне покрывает её стройное тело. Эта женщина просто лежала, но при этом испускала чувство элегантности и естественности. Ах, что это? Это специальное преимущество для переселенцев? Это континент Дулуо? Кто такая эта благородная и красивая женщина? В маленьких глазах Му Чэна было большое сомнение, и он невольно поцарапал голову своими руками. "Сюда, как же моя рука стала такой маленькой?" Перед его глазами была пухлая, розовая рука. Неужели он, как Тан Сан, превратился в ребёнка и начал всё сначала. Д. Эх, но это хорошее начало, теперь нужно узнать, где я нахожусь и кто та женщина перед моими глазами. Подумав немного, Му Чэн почувствовал уникальное ощущение сонливости, присущее детям, и не смог удержаться от наклона головы, снова заснув. Не знаю, сколько времени прошло, но когда Му Чэн снова проснулся, он уже сбросил одеяло, и рядом никого не было, оставалось только женское благоухание, но он был не голый, его белые ягодицы были открыты. На улице светило солнце. Му Чэн невольно покраснел, какой он старый, хоть и тело стало меньше, но сердце всё ещё зрелое, единственный, кто может понять правду, это Му Чэн, маленький негодяй, который выглядит как ребёнок снаружи, но внутри слишком грязный. Му Чэн удобно растянулся, размышляя о скучном анекдоте. Ба ШИ! После растяжки Му Чэн положил руки на живот. □Ах~~, я так голоден. □Если бы та красавица принесла мне еду и покормила меня, я бы никогда больше не был негодяем. Размышляя, Му Чэн думал о той красавице. Щелчок. Прозвучал звук открывающейся двери, и вошла именно та красавица. Тан Юэхуа держала серебряный поднос с маленькой миской, в которой был консервированный яичный желток и постное мясо. Пахло. Слюнки Му Чэна уже не хватало. Не знаю, из-за вкусного консервированного яичного желтка и постного мяса или из-за ароматной красавицы перед ним. Может быть, и то, и другое. Тан Юэхуа осторожно села на большую кровать, и увидев пухлого Му Чэна на кровати, моргающего своими большими чёрными глазами, она не могла не обрадоваться. Возможно, это действительно подарок от Бога. Тан Юэхуа подумала про себя, но её движения не замедлились. Сначала она подняла Му Чэна на руки, затем взяла серебряную ложку и набрала из миски. Покормила Му Чэна постным мясом. Ах ву. Му Чэн открыл рот, чтобы поесть. Вкусно. Му Чэн удобно улегся в объятиях Тан Юэхуа, поедая вкусный яичный желток. В жизни больше ничего счастливее нет. Жизнь нелегка, Му Чэн вздыхал. Слабый аромат ударил, казалось, что он крепко держит ум Му Чэна, и он не мог не быть очарован им. Эта женщина настолько совершенна. Хоть она и не произнесла ни слова, она слишком привлекательна для меня. Му Чэн смотрел на материнский блеск Тан Юэхуа, и не мог не отступить ещё раз, улегшись в объятиях Тан Юэхуа в более удобное положение. К счастью, Му Чэн раньше был взрослым, хоть и уменьшился в размерах, он всё ещё был очень сообразительным, покорно пил кашу, большая миска постного мяса быстро закончилась. Тан Юэхуа могла видеть, что он ещё больше полюбил этого ребёнка. Тан Юэхуа поставила серебряный поднос рядом, обняла Му Чэна на руках и сказала ему с некоторым серьёзностью: "Мой ребёнок, может быть, Бог послал тебя ко мне, зная мою мечту. Я, Тан Юэхуа, никогда не была замужем в своей жизни, но я хочу воспитать"

ребёнка. Я вышла из Хаотяньцзуна и пришла в этот шумный город Тяньду. Обычно у меня нет с кем поговорить, поэтому я хочу усыновить тебя, чтобы ты меня сопровождал." "Что, она Тан Юэхуа, настоящая тётя Тан Сан." Му Чэн был поражён. Хоть он и знал, что она безупречная красавица в аниме, он никогда не думал, что у неё такая неподражаемая внешность, и её манера ещё более элегантна, чем её внешность. Подумав об этом, другие женщины в Дулуо также должны быть красивыми и очаровательными, с превосходной манерой. Что касается того, что я сказал только что, я не встречу одну и полюблю другую, хорошо, я люблю двух, когда вижу двух, не проблема, верно? Что касается того, чтобы быть негодяем, как может мужчина, у которого есть гарем, называться негодяем? Дай им, но позволь им насладиться радостью быть с собой. Решено, постарайся догнать эту потрясающую красавицу. И наша Юэхуа также почувствовала себя смешной в этот момент, почему она так много говорила с детьми. Хоть он и выглядел двух-трёхлетним, он не мог понять, поэтому не мог не поддержать Даймей. Губы слегка разошлись, и она сказала: "Ну, я хочу дать тебе имя." После паузы она продолжила: "Так называемая купальня очищает тело и сохраняет его чистоту, а моя фамилия Тан, так почему бы тебе не назваться Тан Мучэн." В конце концов, это был эффект бабочки, вызванный его путешествием во времени. Это имя такое же, как и в моей предыдущей жизни. Думая об этом, Тан Мучэн кивнул, как взрослый. Увидев, как Тан Мучэн кивает головой, Тан Юэхуа улыбнулась и снова покачала головой. Цин Цунгю указал на голову Тан Мучэна и сказал с улыбкой: "Ты довольно человечный, но ты довольно милый." Говоря, Юэхуа подумала ещё раз, как этот ребёнок должен обращаться к себе в будущем, так как она намного старше его, должна ли она быть его тётей, приёмной матерью или кем? Не могла не покачать головой, Тан Юэхуа погладила голову Тан Мучэна, "Как ты должен меня называть с этого момента, кем я должна быть для тебя, хорошо, я не хочу быть матерью, это заставит меня выглядеть слишком старой." Говоря, она покачала головой и посмеялась над собой: "Я так глупа, он мог просто кивнуть инстинктивно только что, ребёнок, как он может понять и дать мне ответ. В это время мозг Тан Мучэна работал быстро. Он должен был быстро придумать способ. По крайней мере, он не мог позволить Тан Юэхуа стать его приёмной матерью. С этим, вспышка вдохновения пришла ко мне." Юэхуа, сестра, сестра, ты, хорошо, я, это Тан Мучэн. "Чтобы приспособиться к тому, что он сейчас около двух-трёх лет, Тан Мучэн запинаясь и начал представлять себя. ps: Я немного изменил, как тебе такое?

<http://tl.rulate.ru/book/111864/4676743>